

1. СИНТАКСИС

Е. В. Ковган

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОРЕФЕРЕНТНОСТИ В ХАНТЫЙСКОМ ТЕКСТЕ

0. Введение

Цель этой статьи – анализ способов выражения кореферентности в трех западных диалектах хантыйского языка: в первую очередь казымского, в меньшей степени – шурышкарского и среднеобского. Источником большей части примеров являются казымские тексты.

Способы выражения кореферентности явно отличаются, с одной стороны, в тексте хантыйских сказок и рассказов людей, хорошо говорящих по-хантыйски, с другой стороны, – в переводных текстах и текстах, созданных под влиянием и по образцу русских. В статье анализируются фольклорные хантыйские тексты.

В западно-хантыйских диалектах нет специальных средств выражения кореферентности, таких как возвратные местоимения, особые глагольные аффиксы, маркирующие моно- или разносубъектность, и т.д. Кореферентность, как правило, выражается нулевой анафорой, личными и указательными местоимениями, а также притяжательными аффиксами и аффиксами объектного спряжения.

Структура статьи такова: параграф (1) посвящен нулевой анафоре в конструкциях разных типов; в параграфе (2) описываются лексические элементы в анафорической функции; в параграфе (3) дан анализ использования посессивных аффиксов; в параграфе (4) особое внимание уделяется определительным конструкциям, основным принципом построения которых является кореферентность; в параграфе (5) даются краткие выводы.

1. Нулевая анафора

1.1. Нулевое подлежащее в активных конструкциях

Когда речь в хантыйском тексте идет о главном персонаже (топике), основное средство выражения кореферентности – нулевая анафора в сочетании с грамматическим согласованием глагольных форм. Глагольные аффиксы в хантыйском языке отражают лицо и число подлежащего,

которое обычно является топилом. При введении в повествование участник 3-го л. обозначается лексически, а далее его именование, как правило, опускается, и о сохранении референта слушающий (читатель) может судить по согласованию лично-числовых форм глагола. Например:

- (1) *ewi jōxi jōxi-as-θ, leiōt wer-as-θ, le-s-θ-jāns-as-θ.* [МП: 9]

девочка домой прийти-пр-Зед, еда делать-пр-Зед, есть-пр-Зед-пить-пр-Зед.

‘Девочка домой пришла, печь затопила, еду приготовила, поела-попила.’

Все глаголы этого предложения имеют форму 3-го л. ед.ч., выраженную нулем. Антецедент находится в ближайшем левом контексте.

Топикальность – основной фактор, определяющий появление нулевой анафоры. Так как элемент в позиции подлежащего, как правило, является наиболее топикальным [Givón 1992], он чаще всего кодируется в речи нулем. Если элемент является топилом, не нужны никакие средства для его идентификации в речи. Это означает, что участники 1-го и 2-го лица могут опускаться в самом начале текста, и действительно, личные местоимения 1-го и 2-го лица появляются в тексте только в том случае, если они эмфатически выделены [Kulonen 1989: 49].

Нулевая анафора действует в пределах простого предложения (как в примере 1), в рамках полипредикативного образования и между предложениями (пример 2):

- (2) *in jōxtil-ən iki pomasipa wer-as-θ. mān-t-əl*

часть прийти-прч.пр человек спасибо делать-пр-Зед идти-прч.наст.пос.Зед

jelprijən lōp-əl-θ: ‘χonti ma nājen isiti hət-l-əm.’ [МП: 4]

перед говорить-наст-Зед: ‘когда-нибудь я ты-дат тоже помочь-н/б-Зед.’

‘Тогда пришедший мужчина спасибо сказал. Перед тем как уйти, говорит: «Когда-нибудь я тебе тоже помогу».’

Нулевая анафора действует на линейно довольно больших отрезках текста. В ситуации сохранения топика возможно опущение до 20 кореферентных подлежащих. При переключении референции вводится полное именование другого участника ситуации, и следующие предикаты при нулевом подлежащем, как правило, относятся уже к нему:

- (3) *ājk-el-as-el sōrm-a pit-s-əḡən in ewi ateli*

мать-пос.Зед-отец-пос.Зед мертвый-дат часть-пр-Зед часть девочка одна

kōrt-ən χas-as-θ. χōlta mān-əl-θ, ateli si wō-l-θ.

деревня-м/т остаться-пр-Зед куда идти-н/б-Зед, одна часть жить-н/б-Зед.

lūw-a ji-l-θ, wānsamət wāns-əl-θ, χūl we-l-θ,

лето-дат часть-н/б-Зед, ягоды собирать-н/б-Зед, рыба ловить-н/б-Зед.

χūl sūlij-əl-θ, šōməχ wer-əl-θ, jūχəl wer-əl-θ,

рыба солить-н/б-Зед, копченая:рыба делать-н/б-Зед, юкола делать-н/б-Зед,

nōχ sōrəl-l-əl. tāl keša sōpas wer-əl-θ. tāl-a

прв сушить-н/б-ЗедS:O зима для запас делать-н/б-Зед. зима-дат

ji-l-θ pa pa χūl welpāsl-əl-θ. šata šiti wōl-t-əl

часть-н/б-Зед. и другая рыба ловить-н/б-Зед. там так жить-прч.наст.пос.Зед

kūtən tūtjūχ sewar-ti kim et-as-θ. want-əl-θ: tūtjūχ

пока дрова рубить-инф наружу выйти-пр-Зед. смотреть-н/б-Зед: дрова

raj χōsi jipi tās-əl-θ. jipi aj tāsne pēla χānneχ

куча около филин сидеть-н/б-Зед. филин ай мощнэ к человек

jasəḡ-ən lōp-əl-θ. [МП: 8 – 9]

язык-м/т говорить-н/б-Зед.

‘Мать-отец ее умерли, тогда девочка одна осталась. Куда идет, одна живет. Лето наступает, ягоду собирает, рыбу ловит, рыбу солит, рыбу вялит, юколу делает, сушит. На зиму запасы делает. Зима наступает, и еще рыбу ловит. Так живет пока, дров нарубить вышла. Смотрит: у поленицы филин сидит. Филин Ай Мощнэ (девочке) человеческим голосом говорит.’

В этом отрывке после лексического именования референта *ewi* ‘девочка’ следуют 14 предикатов, относящихся к этому референту и не имеющих собственного субъекта. Внутри отрывка есть два существительных в субъектной позиции (*lūw* ‘лето’ и *tāl* ‘зима’), но они не могут претендовать на роль субъекта упомянутых предикатов по семантическим причинам.

14 нулевых субъектов не предел. В сказке «*imi χili*» из 111 предложений, в которых речь идет о главном герое (в одном предложении, как правило, больше одного предиката), его лексическое обозначение употребляется: а) в виде *imi χili* 10 раз; б) в виде *χilije* 4 раза; в) *lūw* – 5 раз, причем один раз в форме дательного-направительного падежа *wūns lūwel māsi* ‘Нельма ему дана’ [СНХ, 49] и четыре раза в параллельных конструкциях, структура которых фразеологизирована и неизменна:

- (4) *lūw tūj wān mān-as-θ, lūw tūj χūw mān-as-θ.* [СНХ: 46, 50]

он или близко идти-пр-Зед, он или далеко идти-пр-Зед.

‘Он то ли близко пошел, он то ли далеко пошел.’

В остальных случаях используется нулевая анафора.

Субъект может не выражаться лексически даже при перекрывающей референции, когда один из участников либо присоединяется к группе, либо отсоединяется от нее (т.е. меняется число субъекта). Например:

- (6) *i ikile wō-s-θ. wōnti-a mān-əl-θ, lapət əl jāḡ-əl-θ*

один человек жить-пр-Зед. лес-дат идти-н/б-Зед. семь год ходить-н/б-Зед

wōnti-man. jōxi jōχət-əl-θ pa lapət əl jōlan wō-l-θ.

охотиться-лпрч.домой прийти-н/б-Зед и семь год дома жить-н/б-Зед.

imöltijən weŋ-əl pəla lörij-əl-ø: 'mäŋ-l-əmən kät xöjat-ən
 вдруг зять-пос.Зед к говорить-н/б-Зед: 'идти-н/б-1дв два человек-м/т
wənti-ti.' lešitijl-s-əŋən pa kät xöjat-ən wənti-ti
 охотиться-инф.' готовиться-пр-Здв и два человека-м/т охотиться-инф
män-s-əŋən. [MP: 5]
 идти-пр-Здв.

‘Один мужчина жил. В лес идет, семь лет ходит охотьясь. Домой приходит и семь лет дома живет. Однажды зятю говорит: «Пойдем вдвоем охотиться». Собрались и вдвоем охотиться пошли.’

Влияние топиальности на использование нулевой анафоры ярко проявляется в пассивных конструкциях и в конструкциях с глаголами в форме объектного спряжения.

1.2. Пассивные конструкции

Пассивные конструкции разных языков активно используются в целях прослеживания референции [Foley & Van Valin 1984, 1985]. По мнению У.-М. Кулонен, «основной универсальной причиной использования пассива является, вероятно, топиализация пациенса или другого неагентивного конституента» [Kulonen 1989: 59]. В хантыйском языке пассивные конструкции распространены чрезвычайно широко, и их основная функция – выражение актуального членения [Nikolaeva, Kovgan, Koškarëva 1993].

Когда семантическая роль главного участника меняется и он становится пациенсом, в целях сохранения «топиальной непрерывности» он должен оставаться в позиции подлежащего. Это достигается пассивизацией. Подлежащее-топик имеет форму основного падежа, если он выражен существительным, и именительного, если это личное местоимение. Нетопикализованный субъект оформляется аффиксом местно-творительного падежа. Личные местоимения в хантыйском языке формы местно-творительного падежа не имеют, а следовательно, пассивные конструкции с субъектом, выраженным личным местоимением, невозможны. С точки зрения выражения кореферентности важно, что пассивные глагольные формы ориентированы на грамматический субъект (подлежащее), а значит, могут быть задействованы в механизме нулевой анафоры. Так как главный участник занимает позицию подлежащего и, соответственно, обозначается личными числовыми показателями глагола, он легко опускается:

(7) *in xə neməlt änt löp-əs-ø pa ši xət-əl pəla*
 этот человек ничего не сказать-пр-Зед и этот дом-пос.Зед к
ši šəsm-əs-ø. män-t-əl sa xəl-l-əl,
 част шагать-пр-Зед. идти-прч.наст.-пос.Зед пока слышать-н/б-ЗедS:O,

xöjat-ən ši wəx-l-a-ø. [CHX: 8]
 кто-то-м/т част звать-н/б-пасс-Зед.

‘Этот человек ничего не сказал и пошел в этот дом. Пока (он) шел туда, слышит, кто-то (его) зовет.’

Следующий пример ярко иллюстрирует ситуацию, когда роль главного участника меняется трижды.

(8) *meŋk imi xət süŋl-a män-əs-ø, əŋət narep wü-s-ø, pa ši*
 менгк жена дом угол-дат идти-пр-Зед, рог палка взять-пр-Зед, част
seŋ-l-a-ø, šänš-əl karemijəl-l-a-ø, xöŋ-əl
 бить-н/б-пасс-Зед, спина-пос.Зед поворачивать-н/б-пасс-Зед, живот-пос.Зед
karemijəl-l-a-ø. seŋ-s-a-ø, seŋ-s-a-ø,
 поворачивать-н/б-пасс-Зед. бить-пр-пасс-Зед, бить-пр-пасс-Зед,
wöškə-s-i-ø. nōx ləl-əs-ø, atəm pelək sem jŋkəl jām
 выбросить-пр-пасс-Зед вверх встать-пр-Зед, левая сторона глаз вода правая
pelk-a məŋx-l-əl,le, jām pelək sem jŋkəl atəm pelk-a
 сторона-дат вытирать-н/б-ЗедS:O, правая сторона глаз вода левая сторона-дат
məŋx-l-əl,le. nik ši šəx-əl-ø. nik jöxt-əs-ø,
 вытирать-н/б-ЗедS:O. к:берегу част шагать-н/б-Зед. к:берегу прийти-пр-Зед,
išes-l-a-ø... [CHX: 49]
 спрашивать-н/б-пасс-Зед ...

‘Жена Мэнгк пошла в угол дома, взяла сделанную из рога палку (для выбивания снега) и стала его (Ими Хилы) бить (букв.: и стал битым), спина-его поворачиваема, живот-его поворачиваем. Бит, бит, наружу выброшен. Встал, слезу левой стороны в правую сторону вытирает, слезу правой стороны в левую сторону вытирает. К берегу идет. К берегу пришел, (Мэнгк) его спрашивает (букв.: спрашиваем / спрашивается)’

В предыдущем отрывке речь идет об *Ими Хилы*. Затем внимание переключается на *жену Мэнгк*, а затем – снова на *Ими Хилы*, который в приведенном отрывке не называется. Слушающий или читающий понимает ситуацию с опорой на чередование активных и пассивных конструкций. Когда главный герой (топик) является субъектом действия, употребляются активные формы, когда он объект действия – пассивные, которые тоже ориентированы на подлежащее (в данном случае – нулевое), т.е. на топик.

В следующем отрывке пассивные конструкции используются для выражения кореферентности, когда семантическая роль топика меняется.

(9) *xəŋ sörm-a xännexo ji-l-ø, älmənti-ki pa tərəm-a*
 когда мертвый-дат человек становится-н/б-Зед как:будто другой мир-дат
män-əl-ø. ij atəŋ xätəl mār sörm-a jöw-əm xöjat
 идти-н/б-Зед. один ночной день во:время мертвый-дат стать-прч.пр некто

jōlən tāj-l-a-ø. kimət χātəl lipen-ōt-a pōn-l-a-ø

дома иметь-н/б-пасс-Зед. второй день гроб-дат класть-н/б-пасс-Зед.

pa kim tɔ-l-i-ø. kamən əməs-t-əl mār isa tūt

и наружу нести-н/б-пасс-Зед. снаружи сидеть-прч.наст-пос.Зед пока всегда огонь

äl'ä-l-i-ø. χolmit χātəl šawijəl-l-a-ø; älmənti-ki χolmit

разжигать-н/б-пасс-Зед. третий день хоронить-н/б-пасс-Зед; как:будто третий

χātəl pa tɔrəm-a jōχət-əl-ø. tūt šit pāta äll'ä-l-i-ø,

день другой мир-дат приходить-н/б-Зед. огонь это для разжигать-н/б-пасс-Зед.

älmənti-ki pa tɔrəm-a mən-ti mār-əl-ən semšajōt-ət-ən

как:будто другой мир-дат идти-прч.наст когда-пос.Зед-м/т дух-мн-м/т

äl šokət-s-a-ø. [NOT: 36]

не(имп) мучить-пр-пасс-Зед.

‘Когда человек умирает, (он) как будто в другой мир попадает. Одни сутки умерший дома оставляется. На второй день (его) в гроб кладут и наружу выносят. Когда (он) снаружи лежит, всегда огонь зажигается. На третий день (его) хоронят. Как будто на третий день (он) в другой мир идет. Огонь для того зажигается, как будто чтобы когда (он) в другой мир идет, духи (его) не мучили.’

В подавляющем большинстве контекстов референтом топика по вполне понятным причинам являются люди. Однако неодушевленные референты, будучи топиком, также занимают позицию подлежащего и могут кодироваться нулем.

(10) *lan̄ki pa sawne n̄an̄ p̄ul-ən pāta kūtəŋa ji-s-ŋən.*

белка и сорока хлеб кусок-пос.Сдв:едО из-за ссориться стать-пр-Здв.

in n̄an̄ p̄ul lan̄kel-ən wōjt-s-a-ø pa le-ti ši

часть хлеб кусок белка-м/т найти-пр-пасс-Зед и есть-инф часть

šl̄jit-s-a-ø. [МП: 31]

начать-пр-пасс-Зед.

‘Белка и сорока из-за куска хлеба ссориться стали. Кусок хлеба белкой был найден и съеден (букв.: есть начат).’

В следующем примере неодушевленный пациенс опущен:

(11) *ši nepək-əl p̄ila tōχi jōχt-əs-ø. kəšaj-l-ən*

эта бумага-пос.Зед с туда идти-пр-Зед. хозяин-пос.Зед-м/т

lōŋət-s-a-ø pa jōχli χānš-s-a-ø. [СНХ: 24]

читать-пр-пасс-Зед и назад писать-пр-пасс-Зед.

‘С этой бумагой туда пошел. Хозяином-его прочитана, и ответ написан (букв.: назад написана).’

Прямой объект – это не единственный участник, который может занимать позицию подлежащего в пассивной конструкции [Foley, Van Valin 1985]. В хантыйском языке подлежащим пассивной конструкции могут

быть также реципиент и бенефициант. У.-М. Кулонен объясняет это тем, что эти участники занимают довольно высокие позиции в иерархии одушевленности, поскольку оба они в большинстве случаев люди и практически всегда одушевлены [Kulonen 1989: 20].

В активной конструкции, где пациенс в объектной позиции, реципиент / бенефициант маркируется аффиксом дательного-направительного падежа:

(12) *aš-el ew-el-a kinškej-əl mā-s-le. [ПХЯ: 51]*

отец-пос.Зед дочь-пос.Зед-дат книга-пос.Зед дать-пр-ЗедS:O.

‘Отец дочери книгу дал.’

В пассивной же конструкции, где реципиент / бенефициант занимает позицию подлежащего, пациенс, как и агенс, маркируется местно-творительным падежом:

(13) *ew-el aš-el-ən kinškej-ən mā-s-i-ø.*

дочь-пос.Зед отец-пос.Зед-м/т книга-м/т дать-пр-пасс-Зед.

‘Отец дочери книгу дал.’

(Букв.: Его дочь ее отцом книгой была дана.)

Следующий пример иллюстрирует опущение бенефицианта в субъектной позиции:

(14) *ai iki wɔl-ø. ši wɔl-t-əl kūtən*

маленький мужчина жить-н/б.Зед. част жить-прч.наст-пос.Зед пока

aš-el-ən aj sesij-ən wer-s-a-ø. [МП: 35]

отец-пос.Зед-м/т маленькая ловушка-м/т делать-пр-пасс-Зед.

‘Мальчик живет. Так живет пока, отец сделал (ему) ловушку.’

(Букв.: Так живет пока, отцом ловушкой сделан.)

1.3. Конструкции с глаголами в форме объектного спряжения

Прослеживание референции осуществляется также с помощью аффиксов объектного спряжения, которые отражают как лицо и число субъекта, так и число объекта.

(15) *nāŋ jaj-ən ma oša ən wer-s-em. [ПХЯ: 30]*

твой брат-пос.2ед я не узнать-пр-1едS:едO. (oša wert̄i ‘узнать’)

‘Брата твоего я не узнал.’

Если субъект – 3-е лицо, аффиксы указывают лишь на наличие объекта без указания числа:

(16) *išiti χoləm oχri menk iki λop paŋ-ən nōχtə-s-le,*

так три голова-имеющий менк мужчина весло палец-м/т тронуть-пр-ЗедS:O

sem-ŋəl nōx pūnš-s-əle. [СНХ: 49]

глаз-пос.ЗедS:двО вверх тронуть-пр-ЗедS:О

‘Так (Ими хилы) трехголового Мэнгк пальцем весла тронул, (Мэнгк) глаза открыл.’

В приведенном примере различие между аффиксами объектного спряжения (-*le* / -*əle*) вызвано морфонологическими причинами и не связано со смыслом.

Аффиксы объектного спряжения могут обозначать кореферентность объекта с одним из упомянутых участников ситуации вне зависимости от его семантической роли и синтаксической позиции. На выбор объектного спряжения, видимо, также влияет топиальность: глагол оформляется аффиксами объектного спряжения, когда объект топиализован [Nikolaeva, Kovgan, Koškarëva 1993; Nikolaeva 1999; 2000]. Стоит отметить, что эта причина не единственная. Выбор между формами объектного и субъектного спряжений может быть связан, в частности, с разными лексико-семантическими вариантами глагола [Черемисина, Соловар 1990: 31]. Однако сейчас мы оставим это за рамками рассмотрения и сосредоточимся только на использовании объектного спряжения в целях прослеживания референции.

Поскольку объект менее «склонен» быть топиком и гораздо сильнее ассоциируется с новой информацией в речи [Givón 1992: 18], нулевая анафора используется реже, обычно для прослеживания референции требуется эксплицитная форма. Однако в хантыйском языке, благодаря аффиксам объектного спряжения, топик в позиции дополнения также довольно часто опускается, хотя и реже, чем подлежащее [ср.: Kulonen 1989: 50].

(17) *λgŋ-em atel päl. šit päta wəx-s-əle* [ПХЯ: 31]

подруга-пос.1ед одна бояться:н/б.Зед. поэтому позвать-пр-ЗедS:О.

‘Подруга моя одна (быть) боится. Поэтому (она) позвала-ее.’

(18) *in imile katləm-s-a-ə, χəp jürija jir-s-əle*. [СНХ: 53]

вог женщина схватить-пр-пасс-Зед, лодка сзади привязать-пр-ЗедS:О.

‘Вот женщина схвачена, (Ими хилы) сзади лодки привязал-ее.’

Нулевая анафора довольно обычна, в частности, потому, что хантыйские личные местоимения обозначают только людей. Животных они могут обозначать, лишь если те являются персонажами сказок. Так что, если речь идет о животных или неодушевленных объектах, аффиксы объектного спряжения позволяют избежать лексических повторов:

(19) *imōltijən ḥaš-em wera šī səxtə-s-i-ə, nōx tal-ti*

однажды удочка-пос.1ед сильно част дернуть-пр-пасс-Зед, вверх тянуть-инф

pit-s-em, lawərt šī, ajltijewa wūti tal-s-em.

статья-пр-1едS:едО, тяжелая част, осторожно на:берег тянуть-пр-1едS:едО.

mättirən, wəp mewti. wūtišək təp pit-əs-ə, ḥaš-əl ewəlt

вдруг, большой яз. на:берег только попасть-пр-Зед, удочка-пос.Зед с

nōx räkn-əs-ə, jŋk-a χās nawr-əs-ə, wūrəjən

част упасть-пр-Зед, вода-дат почти прыгнуть-пр-Зед, едва

katl-s-em. [МП: 46]

поймать-пр-1едS:едО.

‘Однажды моя удочка сильно дернулась. (Я) тянуть стал-ее, тяжелая, аккуратно на берег (я) вытянул-ее, вдруг большой яз. Только на берег (он) попал, с удочки соскочил, в воду почти прыгнул, (я) едва поймал-его.’

(20) *šälta laŋki ḥəl-ən esəl-ti šī pit-s-em ... šälta*

потом белка стрела-м/т стрелять-инф част статья-пр-1едS:едО ... потом

pa šī nəmäsijl-λ-əm: kešij-ən wōška-λ-em ... šī jürijən aj

част думать-наст-1ед: нож-м/т метнуть-н/б-1едS:едО ... это после маленький

laŋəm-ən šī wōška-s-em. šiti šī χəj-s-a-ə. [МП: 54]

топор-м/т част метнуть-пр-1едS:едО так част попасть-пр-пасс-Зед.

‘Потом в белку стрелой стрелять (я) стал-ее ... Потом так думаю: ножом метну-ее (в нее) ... После этого маленьким топором метнул-ее (в нее). Так вот попал в нее (букв.: так вот попадена).’

В последнем примере роль пациенса осложнена значением цели.

Подобно пассивным конструкциям, объектное спряжение позволяет опускать не только пациенс, но также реципиент и бенефициант.

(21) *lūw ew-en ḥχšəm-ən təjlə-s-le*. [ПХЯ: 52]

он дочь-пос.2ед платок-м/т подарить-пр-ЗедS:О.

‘Он дочери твоей платок подарил.’

(букв.: Он дочь твою платком одарил.)

Реципиент / бенефициант довольно легко замещается нулем.

(22) *aš-el-a jōχli lōp-əs-ə pa šaj-ən pōn-s-əle.*

отец-пос.Зед-дат назад сказать-пр-Зед и чай-м/т налить-пр-ЗедS:О.

‘(Он) отцу ответил и чаю (ему) налил.’

(23) *lūw aš-el χōša jāŋχ-əs-ə pa χül-ən tə-s-le.*

он отец-пос.Зед к прийти-пр-Зед и рыба-м/т принести-пр-ЗедS:О.

‘Он пришел к отцу и рыбы (ему) принес.’

Конструкции такого типа – единственный способ описать бенефактивную ситуацию, не обозначая бенефицианта существительным. Однако во многих случаях этот способ явно не достаточен, так что для создания осмысленной и грамматически верной фразы говорящий/пишущий должен

использовать существительные в дательном-направительном падеже. Более того, так как аффиксы объектного спряжения указывают только на число, но не на лицо объекта, даже объекты 1-го и 2-го л. (в отличие от субъектов) должны быть введены в речь эксплицитно, прежде чем будут опущены:

- (24) *örət mǎnti jörema-s-ǵe.* [ПХЯ: 30]
сестра-пос.1ед я:вин забыть-пр-3едS:O.
'Сестра меня забыла.'

1.4. Смысловые связи

Так как значительную роль в выражении кореферентности в хантыйском тексте играет нулевая анафора, огромное значение в нем имеют смысловые связи. Очень важны при этом: 1) знание слушающим (читающим) внеязыковой действительности, культурных реалий; 2) опора на предшествующий контекст; 3) отношения между участниками ситуации и их возможными (допустимыми для них) действиями (прагматический аспект).

Смысловые отношения бывают двух типов: 1) смысловое согласование и 2) смысловое переключение. Рассмотрим примеры:

- (25) *ja, in jaj-ŋǵǵ pǵela aj aral-el*
ну, част старший.брат-пос.3едS:двO к младший брат-пос.3мнS:едO
lörjij-ǵǵ-ø ... in wǵŋ jaj iki part-s-ǵǵe,
говорить-н/б-3ед ... част большой старший брат послать-пр-3едS:O.
mǎn-ǵs-ø. [KIP: 18]
идти-пр-3ед.

'Ну, теперь старшим братьям-двоим младший брат говорит ... вот старшего брата послал, (тот) пошел.'

Из ситуации понятно, что это младший брат послал старшего брата в лес, а также (и это подтверждается последующим контекстом) что пошел тот, кто был послан, т.е. старший брат. Но ничто в тексте явно на это не указывает, так что переключение референции производится исключительно с опорой на ситуацию.

В следующем примере один из участников неодоушевленный.

- (26) *ǵǵp-ǵǵ pǵj kǵtra šiti ǵǵl-ǵn tekǵn-s-a-ø,*
лодка-пос.3ед переключатель наполовину част рыба-м/т наполняться-пр-пасс-3ед.
jǵǵǵli lǵwǵǵm-ǵs-ø. ǵǵt-ǵǵ-a jǵǵt-ǵs-ø. ǵǵp-ǵǵ ǵǵǵt
назад грести-пр-3ед. волок-пос.3ед-дат приехать-пр-3ед. лодка-пос.3ед волок
šǵpǵi šǵi tal-ǵ-ǵǵǵe. imǵǵtǵjǵn šǵŋkǵp lawǵrt-a jǵwem-ǵs-ø.
через част тащить-пр-3едS:O. вдруг неожиданно тяжелая-дат стать-пр-3ед.
jǵǵǵli ǵŋkǵrt-ǵs-ø. [CHX: 45]
назад повернуться-пр-3ед.

'Лодка его до половины переключательной рыбой наполнилась, (Ими хи́лы) обратно стал грести. К волоку приехал. Лодку-свою через волок тащит. Однажды вдруг (лодка) тяжелой стала. (Он) назад обернулся.'

Стоит обратить внимание, что, в отличие от русского перевода, где переключение референции легко опознается по смене рода (*наполнилась, грести стал, пришел, тяжелой стала* и т.д.), в хантыйском тексте ничто, кроме понимания ситуации и соотношения ролей ее участников, не подсказывает, о ком или о чем в данном случае идет речь.

2. Лексические элементы

2.1. Лексический повтор

Лексический повтор для выражения кореферентности используется в основном тогда, когда в ситуацию включены минимум два участника с сопоставимым рангом в иерархии одушевленности и внимание постоянно переключается с одного на другого. В таких случаях лексический повтор – это, пожалуй, единственный способ избежать двусмысленности. Например:

- (27) *ma jǵǵ saja lǵǵ'-s-ǵm, pǵškan-em jǵš-a wǵs-em.*
я дерево за стоять-пр-1ед, ружье-пос.1ед рука-дат взять-пр-1едS:едO.
rǵman wǵj imi amp ješǵǵt nǵpt-ǵs-ø, amp-em ma
вдруг зверь женщина собака навстречу напасть-пр-3ед, собака-пос.1ед я
sajema jǵšǵǵptǵl-ǵs-ø. in wǵj imi amp-ǵǵ jǵpǵjǵn
за пяться-пр-3ед част зверь женщина собака-пос.3ед за
ma ješǵǵtǵma šǵi ji-l-ø. kǵt-ǵǵǵǵem sǵǵǵem ǵǵš-ǵm artǵn in
я навстречу част стать-н/б-3ед. два-три шаг остаться-прч. пр когда част
wǵj-em šǵiw lǵǵ'-ǵš-ø. wǵj-ǵǵ ǵǵwǵšǵk pit-ǵs-ø,
зверь-пос.1ед там встать-пр-3ед зверь-пос.3ед дальше стать-пр-3ед,
amp-em pa šǵi šǵiw ǵǵǵǵt-man wǵna mǵn-ǵs-ø. tǵǵǵi wǵna
собака-пос.1ед опять туда лаять-дирч близко идти-пр-3ед. туда близко
jǵǵǵt-t-ǵǵ artǵn wǵj im-el pa šǵi likaš-ǵl-ø.
прийти-прч. наст-3ед когда зверь женщина-пос.3ед опять злиться-н/б-3ед.
šǵiti lǵǵw ǵǵǵǵem pǵš šǵi nǵpt-ǵs-ø. ma amp-em kǵtǵl-ti
так она три раз част напасть-пр-3ед я собака-пос.1ед схватить-инф
wer-em wǵs-ø, lǵǵw ǵǵǵnt-ǵs-ø. [MII: 34]
дело-пос.1ед быть-пр-3ед, она убежать-пр-3ед.

'Я за деревом стоял, ружье в руку взял. Вдруг лосиха на собаку напала, собака-моя за меня понялась. Тогда лосиха за собакой на меня двинулась. Два-три шага осталось когда, зверь туда встал. Зверь отступил, собака моя опять, лая, туда ближе подошла. Туда близко подошла-она когда, лосиха опять разозлилась. Так она три раза напала. Я собаку-свою схватить попытался, она убежала.'

Кореферентность может выражаться расширенной или сокращенной именной группой: *wəj imi* → *wəj* 'зверь женщина → зверь', *imi* → *tām imi* 'женщина → эта женщина'.

Именная группа, в отличие от синтаксического нуля, практически никогда не используется в рамках одного предложения, но обладает широкими возможностями в заполнении различных синтаксических позиций, так как имеет падежные формы и употребляется с послелогом (ср.: *ampəl jürijən* 'за собакой-ее'). В следующем примере существительное играет роль определения:

- (28) *jaj-ŋəl rat χənəŋa wānəm-əs-ŋən.*
 старший:брат-пос.3едS:дво костер к приблизиться-пр-3дв.
aral-el šās sōχ-əl wū-s-le pa
 младший:брат-пос.3мнS:едO спина кожа-пос.3едS:едO взять-пр-3едS:O and
jaj-ŋəl šāns-a śi χont-əs-le. [КИП: 30]
 старший:брат-пос.3едS:дво спина-дат част прилепить-пр-3едS:O.
 'Старшие братья к костру подошли. Младший брат кожу со спины (букв.: кожу спины) взял и на спину **братьев** приклеил.'

2.2. Перифраза

В отрывке (27), кроме полного лексического повтора, использована перифраза (существительное *wəj* 'зверь' с разными лично-притяжательными аффиксами). Приведем еще примеры использования перифразы:

- (29) *ewi jōχi jōχt-əs-ø ... aj māsne nōχ kil-əs-ø, kim*
 девочка домой прийти-пр-3ед ... ай мощнэ вверх встать-пр-3ед, наружу
el-ti nōmās wer-əs-ø ... neŋije pənət want-ti
 выйти-инф мысль делать-пр-3ед ... маленькая:женщина гымги смотреть-инф
jāŋχ-əs-ø. [МП: 9]
 идти-пр-3ед.
 'Девочка в дом вошла. [...] Ай Мощнэ (с постели) встала, на улицу выйти собралась. [...] Маленькая женщина гымги смотреть пошла.'

2.3. Анафорические местоимения

Существительное *ōt* 'вещь' благодаря своей абстрактной семантике может функционировать как местоимение. Оно используется для замены как неодушевленных, так и одушевленных объектов. Прежде всего, *ōt* замещает названия разных духов и сказочных существ. Например:

- (30) *wont ōt śi jōχt-əs-ø.* [МП: 5]
 лес вещь част прийти-пр-3ед.
 'Лесной дух (букв.: вещь) вошел.'

Абстрактное лексическое значение этого элемента позволяет ему выполнять роль субстантиватора в конструкциях с причастиями (об использовании элемента *ōt* в определительных конструкциях см.: [Ковган 1999: 85]). Например:

- (31) *jōχt-əm ōt-əl want-lə-le, jāmən tām χo*
 прийти-прч.пр вещь-пос.3ед смотреть-н/б-3едS:O, по-хорошему этот человек
ānt lāŋχ-əl-ø mās-ti. [CHX: 29]
 не хотеть-н/б-3ед идти-инф.
 'Пришедший (букв.: пришедшая вещь) смотрит, по-хорошему этот человек не хочет идти.'

В абсолютном употреблении элемент *ōt* фактически выполняет функцию анафорического местоимения:

- (32) *λop-əl alem-əs-le, in ōt χāl'sə-s-i-ø.* [CHX: 46]
 весло-пос.3ед схватить-пр-3едS:O част вещь ударить-пр-пасс-3ед.
 'Весло схватил, и того ударил (букв.: вещь ударила).'
- (33) *meŋk im-el nōχ ləl'-əs-ø, wūti šqsm-əs-ø. ŋət*
 мэнгк жена-пос.3ед вверх встать-пр-3ед, от:порога шагать-пр-3ед рог
narəp alem-əs-ø. in ōt seŋk-ti śi pit-s-a-ø. [CHX: 48]
 палка схватить-пр-3ед част вещь бить-инф част стать-пр-пасс-3ед.
 'Жена Мэнка встала, к берегу пошла. Из рога сделанную палку для выбивания снега схватила. Того стала бить (букв.: Тогда вещь битой стала).'

Указательное местоимение *tōmi* 'тот' в анафорической функции встречается довольно редко [ср.: Nikolaeva 1999].

- (34) *tōχi jōχət-l-əŋən, tōmi-lal lin-ət lawal-man wəl-m-el.* [МП: 7]
 туда прийти-н/б-3дв те-пос.3мн они-вин ждать-дпрч жить-прч.пр-3мн.
 'Туда приходят, те их ждут.'
- (35) *i χo mōχti šq-əl-ø pa śi sij χəl-lə-le. 'χōj sāta?'* –
 один человек мимо шагать-н/б-3ед и этот звук слышать-н/б-3едS:O. 'кто там?' –
ihsəs-lə-le. – 'ma pātlam tāχij-ən wōχ lūŋət-l-əm,' –
 спрашивать-н/б-3едS:O. – 'я темный место-м/т деньги считать-н/б-1ед.' –
kawšen jast-əl-ø. tōmij-ən pōška pelka pōn-l-a-ø. [МП: 17]
 кавш говорить-н/б-3ед тот-м/т бочка надвое открыть-н/б-пасс-3ед.
 'Один человек мимо идет и этот звук слышит. «Кто тут?» – спрашивает. – «Я в темном месте деньги считаю», – Кавш говорит. Тем бочка открыта.'

2.4. Личные местоимения

2.4.1. Личные местоимения в актантных позициях

В современных текстах личные местоимения в позиции подлежащего используются довольно активно, в фольклорных же текстах они по большей части опускаются. Их употребление, как правило, связано с необходимостью выразить семантическую роль, отличную от агенса и пациенса. В фольклорных текстах личные местоимения встречаются в основном либо в косвенных падежах (винительном или дательном), либо с послелогом. Так как местоимения 1-го и 2-го л. однозначно указывают на референт, речь пойдет в основном о личных местоимениях 3-го л.:

- (36) *ma lüw-ti pōškan-li katäl-λ-em.* [NOT: 42]
я он-вин ружье-без поймать-н/б-1едS:едО.
'Я его без ружья поймаю.'
- (37) *lüw pōrmäs-λäl xōlijewa lüw-eλ-a pōn-λ-aj-ät.* [NOT: 36]
его имущество-пос.ЗедS:мн. все он-пос.Зед-дат класть-н/б-пасс-3мн.
'Все его имущество к нему кладется.'

Первое местоимение *lüw* здесь играет роль определения.

- (38) *šälta lüw jūkan-λ-a pəp iki lipija əms-əs-ø.* [МП: 18]
потом он вместо-пос.Зед-дат поп внутрь сесть-пр-Зед.
'Потом вместо него поп внутрь (бочки) сел.'
- (39) *jōxi lōŋ-ti pit-əs-ø pa jipi lüw pila-λ-a jōxi ši*
домой входить-инф статья-пр-Зед и филин она с-пос.Зед-дат домой част
lōŋ-əs-ø. [МП: 9]
войти-пр-Зед.
'В дом входить стала и филин с ней вошел.'

Последний пример особенно показателен, поскольку в предыдущем контексте пяти предикатам, ориентированным на главную героиню, соответствует нулевой субъект, а при необходимости смены роли появляется личное местоимение с послелогом (*lüw pilaλa* 'с ней').

В хантыйских текстах очень трудно найти фразы, в которых актанты одного предиката были бы выражены личными местоимениями, типа 'он сказал ему/ей' или 'она увидела ее/его'. А предложения типа 'он положил его/ее' с неодушевленным предметом в позиции объекта просто невозможны (напомним, что личные местоимения не способны обозначать животных и предметы). В этих случаях используются аффиксы объектного спряжения и пассивные конструкции (см. 1.2 и 1.3).

Как уже было отмечено, в западных хантыйских диалектах нет возвратных местоимений. Однако, предположительно под влиянием русского языка, в современном хантыйском языке можно выразить кореферентность элементов 1-го и 2-го лица, используя личные местоимения:

- (40) *tiwel-t-iōxel-t tōp wāntijλ-λ-am, nōms-em-ən mūnα*
туда-сюда только смотреть-н/б-1ед, ум-пос.1ед-м/т я(вин)
λ'awatt-əman. [КИП: 13]
ругать-дпрч.
'Я только смотрю туда-сюда, в уме себя ругая.'

Кроме того, есть особый послелог *sätti* или *sāxti* 'сам с собой'.

- (41) *aj mōšne pältap-a ši ji-s-ø. lüw sätt-əλ-a*
ай мощнэ испуг-дат част статья-пр-Зед она с-пос.Зед-дат
nōmäs-əλ-ø... [МП: 9]
думать-н/б-Зед.
'Ай Мощнэ испугалась. Про себя (букв.: сама с собой) думает ...'
- (42) *lüw isa öšam-a ji-s-ø: lüw sätt-əλ-a pōtar-əλ-ø.*
он(а) совсем глупый-дат статья-пр-Зед он(а) с-пос.Зед-дат speak-pres-3sg.
'Он (она) совсем глупым стал(а). Сам(а) с собой разговаривает.'

2.4.2. Личные местоимения в атрибутивной позиции

Что же касается личных местоимений 3-го л. в функции атрибута, то невозможно с уверенностью судить, принадлежит ли объект референту подлежащего или кому-либо другому. Например:

- (43) *Jūwan jōxt-əs-ø pa lüw xət-əλ-a lōŋ-əs-ø.*
Иван прийти-пр-Зед и его дом-пос.Зед-дат войти-пр-Зед.
'Иван пришел и в свой (его?) дом вошел.'

Сравним предпочтительную интерпретацию предложения без личного местоимения.

- (44) *Jūwan jōxt-əs-ø pa xət-əλ-a lōŋ-əs-ø.*
Иване прийти-пр-Зед и дом-пос.Зед-дат войти-пр-Зед.
'Иван пришел и в свой дом вошел.'

Это противопоставление, связанное с наличием или отсутствием эксплицитно выраженного посессора, не является абсолютным. Следующие примеры (как и пример 43), по словам носителей языка, можно понимать двояко:

- (45) *lüw pōx-əλ səpek-ŋəλ lešət-s-əle. lüw*
он сын-пос.Зед сапог-пос.ЗедS:дво починить-пр-ЗедS:О. его

səpek-ŋəl pa mǔjprāta ān jontəs-λ-əle?

сапог-пос.ЗедS:двO част почему не шить-н/б-ЗедS:O?

‘Они починил сапоги своего сына. Его/свои сапоги почему не зашьет?’

(46) *tūw (pirəs iki) əmās-ət-te Wəntər tūw əmās-lət-t-a,*

он посадить-пр-ЗедS:O Андрей его место-пос.Зед-дат,

mǎ-s-te tūw-et-a sewəs-top pa lōp-əs-ə: ‘wəŋši peta

дать-пр-ЗедS:O он-пос.Зед-дат рулевое-весло и сказать-пр-Зед: ‘сосна к

mān-a! [NOT: 114]

схватить-имп!’

‘Он (старик) посадил Андрея на его/свое место, дал ему рулевое весло и сказал: «К сосне плыви!»’

(47) *N’ūra wan’-s-ət-te tūw wej-ŋəl.* [NOT: 116]

Нюра смотреть-past-3sgS:O ее чулок-пос.ЗедS:двO.

‘Нюра посмотрела на свои/ее чулки.’

Ограниченность использования личных местоимений 3-го л. и низкая степень надежности этого средства при выражении кореферентности связана и с тем, что в хантыйском языке нет категории рода (что существенно облегчает распознавание референтов мужского и женского пола, например, в русском языке). Что же касается категории одушевленности/неодушевленности, которая также используется в механизмах прослеживания референции разных языков (ср. англ. *it*), то ее отсутствие в хантыйском языке вполне компенсируется спецификой дейксиса личных местоимений. Если в ситуации задействованы человек и животное или человек и предмет, употребление личного местоимения однозначно решает проблему референции в пользу человека.

3. Притяжательные аффиксы

Притяжательные аффиксы в хантыйском языке используются очень разнообразно. Они выражают и собственно посессивные отношения, и играют роль детерминаторов (типа определенного артикля, особенно аффиксы 2-го и 3-го л. ед.ч.), и задействуются в выражении субъекта в зависимой предикации.

Притяжательные аффиксы в собственно притяжательном значении активно вовлекаются в механизм выражения кореферентности, но аффиксы 3-го лица не очень надежны по той же самой причине, по которой ограничены в этом смысле личные местоимения:

(48) *məš-χə alti keš-eλ alem-əs-ə, lawlās-man λəl’-ə.* [NOT: 88]

мошхо сабля-пос.Зед схватить-пр-Зед, ждать-дпрч стоять-н/б.Зед.

‘Мошхо схватил свою саблю, ожидая стоит.’

Притяжательный аффикс здесь указывает на то, что сабля скорее всего (но не обязательно) принадлежит Мошхо. Во многих случаях это невозможно сказать с уверенностью.

Кроме того, есть еще одна причина, по которой посессивные аффиксы могут оказаться двусмысленными. Дело в том, что они регулярно обозначают связь между действием и его объектом, так сказать, «принадлежность через действие» [Скрибник, Ковган 1986].

(49) *(aj iki) tiχal-a nōχ wūrat-əs-ə, mǎttirən, kāt kūrək pōšχije*

(парень) гнездо-дат вверх лезть-past-3sg, оказывается, два орел детеныш

əmās-əl-ə. kūrək pōšχije-ŋəl pəla lōrij-əl-ə... [MP: 11]

сидеть-н/б-Зед. орел детеныш-пос.ЗедS:двO к говорить-н/б-Зед...

‘(Парень) залез в гнездо, оказывается, два орленка сидят. Орлятам-своим говорит ...’

Притяжательный показатель *-ŋəl* может соотноситься только с агенсом (*aj iki*), так как в атрибутивной позиции хантыйские существительные, в отличие от личных местоимений, не требуют лично-притяжательного оформления определяемого имени. Кстати, предшествующая фраза (*kāt kūrək pōšχije*) демонстрирует это. Таким образом, существительное *pōšχije* оформлено притяжательным аффиксом 3-го л., потому что его референт связан с агенсом через действие ‘сказать’ (или, возможно, ‘увидеть’, что подразумевается).

Благодаря «принадлежности через действие» притяжательные аффиксы 2-го и 3-го л. часто употребляются в качестве маркеров определенности:

(50) *tām amp-en kəśa mǎn-əs-ə*

эта собака-пос.2ед хозяин уехать-пр-Зед.

‘Хозяин этой собаки (букв: твоей) уехал.’

Существительное *amp* ‘собака’ оформлено аффиксом 2-го л., который невозможно понять из данного предложения (или предшествующего контекста). Собака представляется как «твоя» только потому, что «Я говорю тебе о ней».

В полипредикативных конструкциях, где зависимый предикат преимущественно выражается причастиями, притяжательные аффиксы выражают лицо и число субъекта зависимого действия [Скрибник, Ковган 1986; Кошкарева 1990; Nikolaeva 1999]:

- (51) *āŋk-ew isa amlətəl'əl-ə mīŋ jōχət-t-ew-ən.*
 мама-пос.1мн всегда радоваться-н/б-3ед мы приезжать-прч.паст-пос.1мн-м/т.
 'Наша мама всегда радуется, когда мы приезжаем.'

Аффикс местно-творительного падежа здесь выражает временное значение (*когда*). Посессивный показатель *-ew* употреблен дважды: 1) оформляя существительное *āŋk-ew*, он имеет собственно посессивное значение 'мама-наша'; 2) в составе зависимого причастного предиката *jōχət-t-ew-ən* он отражает лицо (1-е) и число (множественное) зависимого субъекта (*mīŋ* 'мы').

Когда субъекты главной и зависимой частей кореферентны, лично-посессивное оформление зависимого предиката обязательно.

- (52) *wey iki χūnt-əs-ə, kerij-əm tāχ-el-ən pa śi*
 зять бежать-пр-3ед, упасть-прч.пр место-пос.3ед-м/т част
wōjəm-s-a-ə. sem-ŋəl nōχ pūnš-m-əl-ən
 заснуть-пр-пасс-3ед. глаз-пос.3едS:двO вверх открыть-прч.пр-пос.3ед-м/т
χələntji-əl-ə ... [МП: 5]
 слушать-н/б-3ед ...
 'Зять побежал, заснул на том месте, где упал. Глаза открыл когда, слушает...'

Определяемое имя *tāχi* 'место' оформлено притяжательным аффиксом 3-го л. *-el-*, который в данном случае обозначает субъект зависимого действия *keriti* 'упасть'. Тем же показателем оформлен и причастный предикат *pūnš-m-əl-ən* 'открыл-он-когда'. На употреблении притяжательных аффиксов в определительных конструкциях мы остановимся отдельно.

4. Определительные конструкции

4.1. Основные принципы построения ОК

Особое место среди построений, задействованных в механизме установления кореферентности, занимают определительные конструкции (ОК): кореферентность является их основой. «Общая, родовая специфика определительных отношений заключается в том, что некоторый предмет предстает как пересечение двух ситуаций: будучи участником «главной» ситуации, он одновременно участвует и в другой» [Черемисина, Колосова 1987: 62]. Элемент, называющий этого участника, – определяемое имя (ОИ) – структурно принадлежит главной части. В определяющей части ОИ может быть дублировано разного рода элементами (например, относительными местоимениями типа рус.: *который, какой, кто* и т.д.; англ. *that, what, which* и т.д.; фр.: *qui, que* и т.д.), которые выражают его роль. В ОК друго-

го типа определяющая часть не содержит лексического элемента, дублирующего ОИ (ср. англ. *The man I saw* 'Человек, (которого) я видел').

В хантыйском языке, как во многих языках с фиксированным порядком слов (SOV), конструкции с определяющей частью, не содержащей дубли ОИ, являются основным средством выражения определительных отношений. Сказуемое определяющей части здесь представлено не финитным глаголом, а причастием. Определяющая часть находится в препозиции к ОИ, причастие занимает в ней крайнюю правую позицию (об ОК аналитического типа см.: [Ковган 1999]).

Важно, что элемент, обозначающий референта ОИ, не может быть реконструирован без нарушения правильности конструкции [Зализняк, Падучева 1975: 88]. «Незаполненная валентность» у причастного сказуемого [там же], или «лакуна» [Структурные типы ..., 1986: 204; ср. «gapping»: Keenan 1985: 154] на месте той синтаксической позиции, которую ОИ должно было бы занимать в определяющей части, является здесь одним из средств, обеспечивающих подчинение. Синтаксическое значение незаполненной позиции фактически разгадывается адресатом исходя из типовой ситуации употребления.

- (53) а. *ik-en ap arij-əl-ə.*
 мужчина-пос.2едS:едO песня петь-н/б-3ед
 'Мужчина песню поет.'

- б. *ap ari-ti iki χəp-ən mǎn-əl-ə.*
 песня петь-прч.паст. мужчина лодка-м/т ехать-н/б-3ед.
 'Песню поющий мужчина в лодке плывет.'

В примере (53а) посессивный аффикс *-en* выражает определенность или «принадлежность через действие» (ср. 50).

В определяющей части конструкций такого типа определяемому имени потенциально соответствует синтаксическая роль **подлежащего**. Эта роль легко восстанавливается в простом предложении, которое послужило «источником» для определяющей части (53а). Иными словами, в предложении (53б) релятивизирована позиция подлежащего (о типологии определительных конструкций в зависимости от типа релятивизируемой позиции см.: [Keenan, Comrie 1977; Структурные типы..., 1986, 204]). ОИ должно было бы играть в определяющей части роль подлежащего, но на этом месте, по законам организации причастных ОК, – лакуна (о системе причастных ОК в обско-угорских языках см.: [Скрибник, Ковган 1991]).

В другом типе ОК определяемому имени потенциально соответствует роль **дополнения** или **обстоятельства** при зависимом сказуемом (релятивизирована позиция дополнения или обстоятельства). Например:

- (54) а. *aš-em χα εms-əs-ə.*
отец-пос.1ед дом сажать-пр-Зед.
'Мой отец дом построил.'
- б. *aš-эм εms-эм χα šenk χəšэм.*
отец-пос.1ед сажать-прч.пр дом очень теплый.
'Дом, который построил мой отец, очень теплый.'
- (55) а. *jaj-эм тām χα-эн wɔl-ə*
брат-пос.1ед этот дом-м/т жить-н/б-Зед.
'Мой брат живет в этом доме.'
- б. *jaj-эм wɔl-ti χα šenk χəšэм.*
брат-пос.1ед жить-прч.наст дом очень теплый.
'Дом, в котором живет мой брат, очень теплый.'

4.2. ОК, в которых релятивизирована позиция определения

ОК, в которых релятивизирована позиция определения, встречаются в хантыйских текстах довольно редко. Однако с точки зрения выражения кореферентности они очень интересны. Сравним простые предложения и предложение с определительной конструкцией:

- (56) а. *tām amp-en kɔša mǎn-əs-ə.*
эта собака-пос.2ед хозяин уехать-пр-Зед.
'Хозяин этой собаки уехал.'
- amp-əl in wɔnt-эн wɔl-ə.*
собака-пос.Зед сейчас лес-м/т жить-н/б-Зед.
'Его собака теперь живет в лесу.'
- б. *kɔšaj-əl mǎn-эм amp in wɔnt-эн wɔl-ə.*
хозяин-пос.Зед уехать-прч.пр собака теперь лес-м/т жить-н/б-Зед.
'Собака, хозяин которой уехал, теперь в лесу живет.'

ОИ играет в исходном простом предложении роль определения (*amp-en kɔša* 'хозяин собаки'). В определяющей части ОК опорное существительное оформлено аффиксом принадлежности (*kɔšaj-əl* 'хозяин-ее'). Этот аффикс катафорически соотносится с ОИ и тем самым выражает атрибутивные отношения. Обратим внимание, что в атрибутивном сочетании *amp-en kɔša* существительное *kɔša* этого аффикса не имеет (при определении, выраженном существительными, определяемое чаще всего посессивными аффиксами не оформляется). Таким образом, лично-притяжательный аффикс при существительном *kɔša* является конструктивным элементом причастных ОК данного типа. Он выполняет в них специфическую функцию: выражает роль ОИ (определение) в определяющей части. Еще примеры:

- (57) *išni-лаал lǎp senk-эм χα-эн in nemχəjət ən*
окно-пос.ЗедS:миO прв колотить-прч.пр дом-м/т теперь никто не
wɔl-ə.
жить-н/б-Зед.
'В доме, окна которого заколочены, теперь никто не живет.'
- (58) *törpaj-əl ewəlt pɔsəŋ ji-ti χα-эн tɔxtər wɔl-ə.*
труба-пос.Зед из дым идти-прч.наст дом-м/т врач жить-н/б-Зед.
'Врач живет в доме, из трубы которого идет дым.'

Атрибутивная позиция очень редко релятивизируется путем использования лакуны [Keenan 1985: 154], как правило, языки предпочитают более эксплицитные средства (ср. рус. *окна которого, из трубы которого*; ср. также местоимения *чей, whose* и т.д.). Приведенные примеры иллюстрируют стратегию, которая не может быть названа лакунной в собственном смысле. Атрибут, хоть он и не представлен лексически в определяющей части, выражается обязательным посессивным оформлением опорного существительного [Malchukov 1998: 87].

4.3. Отражение зависимого субъекта посессивными аффиксами

В предложениях, в которых релятивизировано дополнение, обстоятельство или определение, есть позиция зависимого подлежащего (ср. 55: *jaj-эм* 'брат-мой'). Причастный предикат в ОК не согласуется с зависимым субъектом, однако, как во многих алтайских языках [Структурные типы ... 1986], лицо и число зависимого субъекта могут быть отражены лично-посессивными показателями ОИ. Лично-посессивное оформление ОИ появляется, во-первых, когда зависимое подлежащее выражено личным местоимением:

- (59) *nǎŋ mɔšmalt-эм pörwɔj-en jel an mǎn-əl-ə.*
ты ранить-прч.пр волк-пос.2ед далеко не идти-н/б-Зед.
'Волк, которого ты ранил, далеко не уйдет.'
- (60) *lǎw pöškan ewəlt esl-эм pörwɔj-əl χǎwa mǎn-əs-ə.*
он ружье из выстрелить-прч.пр волк-пос.Зед далеко уйти-пр-Зед.
'Волк, в которого он выстрелил из ружья, далеко ушел.'

Во-вторых, ОИ оформляется лично-посессивными аффиксами в конструкциях без эксплицитного подлежащего. В этом случае посессивный аффикс, маркирующий ОИ, — единственное указание на зависимый субъект:

- (61) *il sewr-əm jūx-em wɔnt-ən χās-əs-ə.*
вниз рубить-прч.пр дерево-пос.1ед лес-м/т остаться-пр-3ед.
'Дерево, которое я срубил, осталось в лесу.'
- (62) *mānema mij-əm rūn-en ewəlt ma ɔχsəm tij-λ-əm.*
я (дат) дать-прч.пр шерсть-2ед из я платок связать-н/б-1ед.
'Из шерсти, которую ты мне дала, я свяжу платок.'

ОИ не оформляется лично-посессивными аффиксами в двух случаях: 1) когда зависимый субъект выражен существительным (как в примере 63) или неличным местоимением; 2) когда субъект неизвестен или неважен, а следовательно, нет необходимости в его выражении (пример 64):

- (63) *im-em kawr-əm lant ma λe-s-əm.*
жена-пос.1ед варить-прч.пр суп я есть-пр-1ед.
'Я съел суп, который сварила моя жена.'
- (64) *tɔχal isn mɔsəməlt-əm wɔj wanən χānətij-əl-ə.*
иногда ранить-прч.пр зверь близко прятаться-н/б-3ед.
'Иногда раненый зверь прячется поблизости.'

4.4. Моносубъектные ОК

Субъекты определяющей и главной частей могут совпадать, и в этом случае мы имеем дело с моносубъектными ОК. Обычный способ выражения кореферентности субъектов главной и зависимой частей – использование, во-первых, нулевого субъекта в обеих частях и, во-вторых, единого субъекта в одной из частей.

Если подлежащего нет ни в одной из частей, кореферентность агентов выражается корреляцией посессивных аффиксов ОИ и лично-предикативного показателя финитного глагола в главной части:

- (65) *tɔnəl jānχ-əm tāχ-ew wɔnti an mən-s-əw.* [ХЯ: 42]
в:прошлом:году ездить-прч.пр место-пос.1мн до не ехать-пр-1мн.
'Мы не доехали до места, на которое ездили в прошлом году.'
- (66) *siri wɔl-əm wɔs-əl-a wankūtəl jānχ-əl-ə.*
раньше жить-прч.пр город-пос.3ед-дат часто ездить-н/б-3ед.
'Он часто ездит в город, в котором жил раньше.'

Во фразах, в которых при референциальном тождестве субъектов главной и зависимой частей на два сказуемых «приходится» одно подлежащее, это общее подлежащее может располагаться, во-первых, в инициальной позиции по отношению к обоим предикатам и в равной степени относиться к каждому из них:

- (67) *ma wer-əm nās-em-ən χūl wel-λ-əm.*
я сделать-прч.пр удочка-пос.1ед-м/т рыба ловить-н/б-1ед.
'Я ловлю рыбу удочкой, которую сделал.'
- (68) *i-möllin lūw wɔl-əm wɔs-λ-a si jɔχt-əs-ə.* [ОА: 407]
однажды он жить-прч.пр город-пос.3ед-дат част приехать-пр-3ед.
'Однажды он приехал в город, в котором жил.'

Во-вторых, общее подлежащее может располагаться между определенной и главной частями:

- (69) *il sewr-əm wɔn jūx-em ewəlt ma χɔp wer-λ-əm.*
вниз рубить-прч.пр большой дерево-пос.1ед из я лодка делать-н/б-1ед.
'Из большого дерева, которое (я) срубил, я лодку сделаю.'
- (70) *śok-ən rɔpit-əm wɔχ-λan nān χōl wɔtsa-s-λan.*
беда-м/т работать-прч.пр деньги-пос.2едS:мнO ты все терять-пр-2едS:мнO.
'Ты потерял все деньги, которые (ты) с трудом заработал.'

О том, что субъект действия главной и зависимой частей один и тот же, свидетельствует лично-притяжательный аффикс при ОИ, катафорически соотносящийся с главным подлежащим.

Особенность конструкций с одним подлежащим состоит не только в том, что подлежащая валентность зависимого сказуемого спроецирована на общее подлежащее, которое в равной степени принадлежит обеим частям, но и в том, что в них «деформируются» закономерности лично-притяжательного оформления ОИ. В отличие от разносубъектных конструкций (ср. 63), ОИ оформляется лично-притяжательным аффиксом 3-го л. даже при подлежащем, выраженном существительным:

- (71) *nawrem-ə wɔs-ən want-əm kinaj-el ələŋən pōtərt-s-ə.*
ребенок-мн город-м/т смотреть-прч.пр кино-пос.3мнS:O о говорить-пр-3мн.
'Дети говорят о фильме, который видели в городе.'
- (72) *pawt-əm wūl-el rūp-en λe-s-λe.*
убить-прч.пр олень-пос.3ед медведь-2ед съесть-пр-3едS:O.
'Медведь съел оленя, которого убил.'

5. Заключение

В хантыйских фольклорных текстах кореферентность субъектов (особенно если это топик) выражается в основном нулевой анафорой в сочетании с согласованием глагольных форм. Пассивные конструкции и конструкции с глаголами в объектном спряжении позволяют опускать не только агенса, но также пациенс, реципиент и бенефицианта.

Лексический повтор используется для введения нового участника ситуации, для переключения внимания с одного участника на другого и для обозначения несубъектной роли участника.

Личные местоимения также встречаются в текстах преимущественно в несубъектных позициях. Личные местоимения 3-го л. не могут служить средством решения референциального конфликта. Их надежность при прослеживании референции снижается, в частности, из-за отсутствия категории рода. Специфика их дейксиса, напротив, сокращает круг возможных референтов.

Притяжательные аффиксы со значением 3-го л. также не всегда надежны при прослеживании референции. Это объясняется, в частности, тем, что посессивные аффиксы нередко выражают «принадлежность через действие».

Кореферентность между субъектами главной и зависимой частей требует обязательного лично-посессивного оформления зависимого предиката или определяемого имени. Моносубъектные предложения с определительными конструкциями характеризуются особыми правилами посессивного оформления определяемого имени.

Список использованной литературы

Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 6. – Москва: ВИНТИ, 1975. – С. 51–101.

Ковган Е. В. Хантыйские определительные конструкции аналитического типа // Языки коренных народов Сибири. Вып. 5. – Новосибирск, 1999. – С. 84–91.

Кошкарева Н. Б. Конструкции с инфинитными формами глагола в хантыйском языке // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum. 3 C. Sessiones Sectionum. – Debrecen 1990. – P. 320–326.

Скрибник Е. К., Ковган Е. В. Притяжательные аффиксы в определительных конструкциях (на материале бурятского и хантыйского языков) // Языки народов севера Сибири, – Новосибирск, 1986. – С. 39–50.

Скрибник Е. К., Ковган Е. В. Система причастных определительных конструкций в обско-угорских языках // Языки Сибири: грамматические исследования. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 84–108.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. – Новосибирск: Наука, 1986.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука, 1987.

Foley W. A., Van Valin R. D. Information packaging in the clause // T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. I. Clause structure. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Givón T. Topic continuity and word order pragmatics in use // Topic continuity in discourse: Quantitative cross language studies. T. Givón (ed.). – Amsterdam: John Benjamins, 1983.

Givón T. Syntax. A functional-typological introduction. V. II. – Amsterdam: John Benjamins, 1990.

Givón T. The grammar of referential coherence as mental processing instructions // Linguistics 30, 1992. – P. 5–55.

Keenan E. L. Relative clauses // Shopen T. (ed.), Language typology and syntactic description. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 141–170.

Keenan E. L. Anaphora, language variations and language universals // Berkeley Linguistics Society. General session and parasession on semantic typology and semantic universals. – Berkeley, California, 1993. – P. 503–516.

Keenan E. L., Comrie B. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar. Linguistic Inquiry 8, 1977. – P. 63–99.

Kovgan Y. V. Reference-Tracking in Khanty // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars V. – Tartu, 2001. – P. 145–152.

Kulonen U.-M. The passive in Ob-Ugrian. Suomalais-ugrilainen seura. – Helsinki, 1989.

Malchukov A. L. Possessor ascension phenomena in Altaic Languages in a cross linguistic perspective // Turkic Languages 2, 1998. – P. 84–108.

Nikolaeva I. Obdorskij dialect xantyjskogo jazyka. Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica 15. – Hamburg, 1995.

Nikolaeva I. Object agreement, grammatical relations, and information structure // Studies in Language 23, 1999. – P. 34–386.

Nikolaeva I. Syntactic analysis of object agreement in Ob-Ugrian // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars II. – Tartu, 2000. – P. 199–200.

Nikolaeva I., Kovgan E., Koškarëva N. Communicative roles in Ostyak syntax // Finnisch-Ugrische Forschungen 51, 1993. – P. 125–167.

Skrubnik E. Pragmatische Textstrukturierung im Wogulischen: Passiv, objective Konjugation, Kasusvariierung und mehr // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars II, – Tartu, 2000. – P. 270–271.

Список условных обозначений

Ø	нулевой аффикс	наст	настоящее время
вин	винительный падеж	н/б	настояще-будущее время
дат	дательный падеж	пас	пассив
дв	двойственное число	посс	посессивный
дпрч	деепричастие	прв	преверб
ед	единственное число	прч	причастие
имп	императив	част	частица
мн	множественное число	О	объект
м/т	местно-творительный падеж	S	субъект

Текстовые источники примеров

- БАН Баландин А. Н. Определительные предложения в обско-угорских языках. В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. – Ленинград: Учпедгиз, 1955. – С. 69–74.
- КИП Сенгепов А. Касум ики путрат. – Санкт-Петербург, 1994.
- МП Монычат па путрат (составитель: В. Н. Соловар). – Нижневартовск, 1996.
- ПХЯ Черемисина М. И., Соловар В. Н. Предложение в хантыйском языке. – Новосибирск, 1990.
- СНХ Сказки народа ханты (составители: Е. В. Ковган, Н. Б. Кошкарева, В. Н. Соловар). – Санкт-Петербург, 1995.
- ХЯ Хантыйский язык. Учебник для учащихся педагогических училищ (А. М. Сенгепов, Е. А. Немысова, С. П. Молданова, М. К. Волдина, Н. А. Лыскова). – Ленинград: Просвещение, 1988.
- NOT Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik. Gesammelt und herausgegeben von Károly Rédei. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1968.
- OA Steinitz, W. Ostjakologische Arbeiten. Band 3. Texte aus dem Nachlass. Académiai Kiadó. – Budapest, 1989.

Примеры без обозначений – из полевых материалов автора.

Я чрезвычайно признательна Валентине Николаевне Соловар за помощь в интерпретации примеров.